

*Памяти дорогих друзей и сослуживцев,
погибших во время смуты*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чем более «углублялась русская революция», тем более нам — представителям «старого режима» становилась дороже, во всех мелочах, прежняя «Царская» Россия.

Излюбленным нашим занятием, в особенности вне родины, стало — вспоминать, рассказывать о прошлом, сопоставлять, сравнивать мирное время с пережитой и переживаемой смутой, а также — свое с чужим.

Из таких моих рассказов — воспоминаний составились настоящие записки, которым я дал название «Старорежимный чиновник», как принято теперь называть тех, кто служил во время Империи.

Так как я, по своему воспитанию, образованию, служебным занятиям и знакомствам, наконец, даже по первоначально легкомысленному отношению к революционным событиям представляю из себя среднего, а, следовательно, вполне типичного русского интеллигента — чиновника эпохи Царя Николая II, то, мне кажется, мои личные, частью служебные, частью просто обывательские, воспоминания могут дать будущему историку или романисту, хотя и скромный, но не лишенный значения, материал для характеристики качеств и быта русского служилого класса этой, величайшей в истории России, эпохи.

Современному же русскому обществу мои воспоминания напомнят о тех положительных качествах нашего Царского чиновничества, которые несправедливо и предвзято замалчивались нашей литературой и прессой и ценность которых неизменна при всяком государственном строе.

Эти качества: любовь к человеку и сознательно-добросовестное исполнение принятых на себя обязанностей — особенно ценны теперь, когда на смену им пришли завистливая злоба, вспоенная началами классовой борьбы, и личная нажива, для которой все дозволено атеистическим миро-созерцанием марксизма.

Вскрываемые мною недостатки русского чиновника, общие для большинства средней русской интеллигенции, не таковы, чтобы умалить достоинства. Недостатки эти: в отсутствии национальной школы с односторонним преобладанием в нашем воспитании мягких гуманитарных начал в ущерб холодному опыту и в неумении работать размерено, без излишней впечатлительности, дисциплинированно, одним словом — по-немецки.

Устранить эти недостатки было бы, во всяком случае, легче, чем вновь обрести утерянные с 1917 года достоинства.

В. Романов